

с опытными музыкантами, в том числе и со мной. Это большой опыт и большая ответственность и для них, и для меня. Ребята относятся к подготовке ответственно, работают со всей серьезностью. Мне очень интересно с ними работать, играть, несмотря на то, что они еще не совсем «оперившиеся» с точки зрения эмоциональности, выразительности. Но я видел, как в процессе нашей совместной работы

они менялись и взрослели. Я думаю, что именно совместное музицирование их сильно двинуло вперед. Вообще я довольно редко выпускал на сцену студентов, ведь далеко не все играют стабильно. В фестивале, проходившем в 2001-2005 годах, было мало выступлений моих учеников, но в этом цикле концертов главной идеей было играть в ансамблях с молодежью. Я поставил своих студентов в такие

условия, что они смогли дойти до пика своих возможностей к моменту выступления. Для них этот цикл – подарок с моей стороны, а уже им оценивать, насколько он стоящий».

Э.Э. Черныш

В статье использованы материалы изданий

В.Т. Резникова

«Л.В. Иванов.

Творческий портрет».

*Магия юбилеев:
К 75 летию Анатолия Селянина*

Бывают удивительные совпадения. Именно в 2012 году, когда Саратовская консерватория преодолела вековой рубеж, а Саратовская областная филармония им. А.Г. Шнитке проводит 75-й сезон, заслуженному деятелю искусств России, профессору кафедры духовых и ударных инструментов Анатолию Дмитриевичу Селянину тоже довелось отметить круглую дату. Своё 75-летие юбиляр стремился отпраздновать без лишней помпезности – выступлением своего самого дорогого детища, концертного оркестра духовых инструментов «Волга-Бэнд», работающего под эгидой филармонии.

Такой наплыв юбилейных дат можно было бы

принять за простую случайность, если бы речь не шла об Анатолии Селянине. Весь его путь предстаёт как увлекательная одиссея в мире искусства игры на духовых инструментах. Об энтузиазме, неутомимой энергии, с которыми музыкант отдаётся любимому делу, можно судить по одним только цифрам: 66 лет он неразлучен с трубой (как часто шутит, пустил жизнь «в трубу»), 40 лет преподавания в Саратовской консерватории, 38 из которых посвящено заведованию кафедрой духовых и ударных инструментов, 21 год руководства оркестром «Волга-Бэнд». Многочисленные заслуги Селянина получили признание на мировом уровне: он является вице-президентом

Евро-Международной Гильдии трубачей и единственным россиянином, ставшим лауреатом Международной премии «Award of Merit» «За выдающиеся успехи в исполнительстве и педагогике и за соединение трубачей Востока и Запада».

Юбилейный год ознаменовался выходом издания, напомнившего ещё об одном амплу Анатолия Дмитриевича – музыканта пишущего, причём пишущего на самые насущные темы, подсказываемые непосредственно исполнительской практикой. В сборник статей под названием «Звук трубы, говорившей со мною...», к сожалению, невозможно было вместить всё написанное за многие годы. В багаже Селянина более

сотни публикаций, большинство из которых вышло в свет за рубежом. В связи с этим нельзя не вспомнить и о двух его капитальных трудах: книге «Запад встречает Восток», созданной в соавторстве с президентом Европейской гильдии трубачей, доктором Эдвардом Тарром, и двухтомнике «Всемирная дискография для трубы», сделанном совместно с канадцем Элвином Лаури.

Новый сборник, выпущенный Саратовской консерваторией, открывается серией исторических очерков, касающихся вопросов развития духового искусства. В этих обзорах исследователю удаётся изысканно вплести сведения из архивных источников и собственные впечатления в общую канву повествования. Например, в статье «Трубач из Бад-Закингена», оттачиваясь от литературного произведения немецкого

поэта XIX века Виктора фон Шеффеля, которое и дало название заметке, Анатолий Дмитриевич выстраивает захватывающее путешествие по единственному в мире музею трубы. Центральное место в книге занимают статьи о выдающихся мастерах-трубачах – самые развёрнутые из них посвящены Тимофею Александровичу Докшицеру, об общении с которым Селянин вспоминает с особым трепетом, и основателю класса трубы в Саратовской консерватории Василию Георгиевичу Брандту («России отданная жизнь»). Завершают сборник материалы, отражающие колоссальный педагогический опыт автора. За годы работы в его классе побывали свыше ста человек, среди которых заслуженные артисты России, лауреаты международных и всероссийских конкурсов, работающие теперь во всём мире. Руководствуясь

принципом «если можешь дать людям что-то хорошее, надо это сделать», Анатолий Дмитриевич делится секретами профессии не только с собственными студентами. Представленные в книге статьи объединены одним поразительным качеством, которое побуждает возвращаться к ним снова и снова: знание, передаваемое Селяниным, – не мёртвое, безжизненное, почерпнутое из книг, а живое, одухотворённое, пульсирующее – добытое по крупицам и испытанное на практике.

И самое приятное, что на протяжении многих лет музыкант выносит это знание далеко за пределы своего города и страны, постоянно выступая на международных площадках. Анатолий Дмитриевич вспоминает:

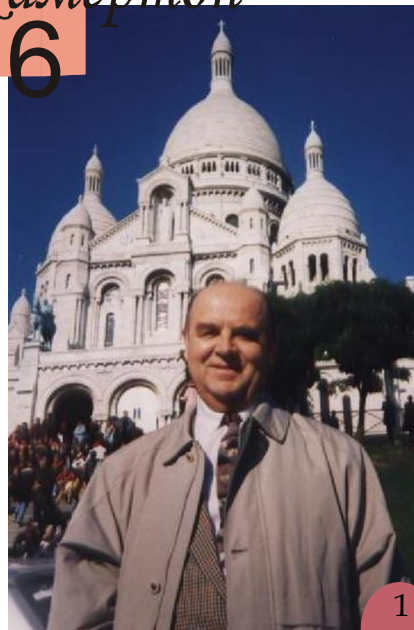
«Когда я впервые работал в Америке и однажды вечером занимался в классе, ко мне на звук пришла

1 2

4 5

1. Париж. 1979. В доме Мориса Андрэ вместе с Жаном-Пьером Матэ и Томасом Стивенсом
2. Париж. 1979. На Эйфелевой башне
3. Июнь 1995. С Д. Монетто
4. Июнь 1979. В доме Мориса Андрэ
5. Май 1983. Ч. Колин, Р. Гардинелли, А. Фар, А. Селянин

1. Париж. Октябрь 1997
2. Июнь 2004. С Йенсом Линдеманом
3. Вашингтон. Май 1999.
Со Стефаном Шеннетом
4. Веймар. Май 1993.
У могилы И.Н. Гуммеля
5. Швейцария. Апрель 1989. В редак-
ции журнала Брасс-Бюллетень

женщина и со словами «я услышала настоящий русский звук» сделала мне подарок – кассету с записью первого исполнения «Равсодии в стиле блюз» Гершвина. Это была сестра Гершвина».

О том, что такое русский звук на трубе, Анатолию Дмитриевичу приходится часто рассказывать на конференциях и мастер-классах за рубежом: «Об этом я писал в статьях «Солист Поэмы экстаза»

и «Русский звук в Америке». Русский звук, которым играют «Поэму экстаза» – особое явление. В России её играл Михаил Табаков, и сам Скрябин, со слов Ю.С. Сахновского (композитора, дирижёра и музыкального критика, близкого друга С.В. Рахманинова), говорил, что «купил бы» Табакова, чтобы он играл только его сочинения. Первоначально «Поэма экстаза» была названа «Лучезарной поэмой». Это заглавие

и передаёт русский звук – открытый, блестящий. Такой звук пришёл в Америку вместе с Максом Шлёсбергом, который учился в Москве в Филармоническом училище (сам из Прибалтики, из Лиепайи), потом поехал в Америку, стал первым трубачом Бостонского оркестра и основал класс трубы в Джульярдской школе. А потом в Америке появился и свой «американский Табаков», с таким же ярким звуком – Роже Маже, который впервые в Америке сыграл «Поэму экстаза». И С. Кусевицкий (опять же русский!) сказал: «Труба Роже Маже покрывает оркестр золотом звука». Вот что такое русский звук – звук, рождённый самой русской музыкой!»

Природная коммуникативность и талант рассказчика позволяют Селянину найти контакт с любой аудиторией. Он вспоминает о своих «дебютных» поездках в Америку: «Одно из первых моих выступлений проходило в Корнельском университете в Итаке, штат Нью-Йорк. Я читал лекцию о становлении и взаимовлиянии российской и американской школ духовых инструментов для аудитории из 600 человек. Здесь впервые слушали музыканта из России (когда я заговорил о Саратове, один американский профессор переспросил: «Саратóв, Саратóв? Это где, в Сибири?»). И хотя я хорошо учился, с золотой

медалью окончил школу, но всё-таки это было в рабочем посёлке, и на тот момент мой английский не был идеальным. Когда я начал рассказывать о Василии Георгиевиче Брандте, слушатели никак не могли понять, о ком идёт речь. Но после того, как я назвал два знаменитых Концертштюка, фа минор и Ми-бемоль мажор, «34 оркестровых этюда», услышал: «О, Брэнд!..». Оказалось, что американцы иначе произносят его имя!

Эта лекция длилась почти три часа, и потом, когда я был уже очень уставший, ко мне подошёл президент университета с просьбой принять одну женщину, объяснив, что она прилетела сюда на двух самолётах с пересадкой. Я вышел в другую комнату и увидел восьмидесятилетнюю даму в инвалидной коляске. И представьте моё потрясение, когда я узнал, что это Эдна Вайт, которая в 16 лет выступала впервые в Карнеги-Холл на трубе! Я был ошарашен: в 80 лет лететь двумя самолётами, чтобы послушать русского!?

Позже она написала для меня Сонату для трубы соло, которую я с большим удовольствием сыграл».

И это – лишь один из многочисленных примеров, когда произведения создавались специально для Анатолия Селянина или его оркестра. Пожалуй, один из секретов успеха коллектива

«Волга-Бэнд», пользующегося огромным авторитетом и в нашем городе, и за его пределами, таится в умелом, тщательно выверенном подборе репертуара, впечатляющего стилистическим и жанровым разнообразием.

Поэтому я обратилась к Анатолию Дмитриевичу с вопросом, какими критериями он руководствуется, отбирая сочинения для концертных программ?

– На первом месте стоит, разумеется, качество музыки. И это важно не только для наших слушателей, но и для исполнителей – начинающих молодых музыкантов. Наш оркестр – это своего рода творческая лаборатория, где постоянно играет восемьдесят процентов студентов. Моя идея была создать оркестр, в котором в каждой группе будут сидеть концертмейстер-педагог и его ученики, в этом отношении наш оркестр – абсолютно уникальный коллектив. Поработав с хорошими дирижерами, с хорошими программами 5-6 лет, наши люди едут в Петербург, Москву, участвуют в конкурсах, занимают хорошие позиции, устраиваются за рубежом. Мы постоянно открываем для публики неизвестную прежде музыку. Вы знаете, допустим, такие произведения как Вторая рапсодия Гершвина или «Американская увертюра» Прокофьева? А мы их исполняли. Мне часто приходится сталкиваться с тем, что хорошие

сочинения не звучат у нас в стране. Однажды чешский композитор Карел Хуза, который уехал в Америку после событий 1968 года, предложил исполнить своё сочинение, написанное для оркестра такого состава, как мы, – «Музыка для Праги. 1968». В предисловии к этой партитуре было написано, что она исполнялась уже более 500 раз. И ни разу в России. Мне было стыдно это читать. Конечно же, мы должны были это сыграть, и сыграть в России. Успех в филармонии был невероятный! Каждый год специально для нас израильский композитор Борис Пиговат (я с ним учился в аспирантуре Московской консерватории) пишет новое сочинение, а мы проводим фестиваль еврейской музыки в Саратове, на Хануку (День света, 8 декабря). Этот праздник мы начали отмечать с исполнения «Масседы» Пиговата...

Об увлечённости, с которой Анатолий Дмитриевич собирает ноты для своего оркестра по всему миру, ходят легенды... И хочется искренне пожелать юбиляру сохранить его неистощимый энтузиазм, помогающий в непростом деле развития духовного искусства в нашей стране, ещё на долгие-долгие годы!

О. Демченко

Предъюбилейные события, которые не должны остаться незамеченными

IV Всероссийские Научные чтения «История, теория и практика фольклора», посвящённые памяти Л.Л. Христиансена

Саратовский музыкальный октябрь 2012 года ознаменовался крупным событием. В государственной консерватории (академии) им. Л.В. Собинова прошли IV Всероссийские Научные чтения «История, теория и практика фольклора», посвящённые памяти Л.Л. Христиансена и Фестиваль народных коллективов учебных заведений культуры и искусств Поволжья «Фольклорные студии». Это событие совпало с двумя знаменательными датами – 100-летним юбилеем Саратовской консерватории и 45-летием кафедры народного пения и этномузыкологии. В течение четырёх дней Саратов был истинной столицей Поволжья, объединившей российских и зарубежных музыкантов в исполнении народной музыки, в обсуждении научных и образовательных проблем современной фольклористики. Организаторы – Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова и кафедра народного пения и этномузыкологии получили Грант РГНФ на проведение этого масштабного мероприятия.

Специфика слагания народной музыки, создания народной традиции состоит в неразрывной связи коллектива с личностью «запевалы», творца и законодателя этой традиции. В истории российской профессиональной школы народно-певческого образования такой личностью и лидером стал Лев Львович Христиансен, усилиями которого в 1967 году в Саратовской консерватории была открыта специальность руководителей народного хора. В том же году она была открыта и в ГМПИ им. Гнесиных (ныне

Российской Академии музыки им. Гнесиных), и это начинание стало первым шагом в становлении нового для того времени образования, цель которого Л.Л. Христиансен видел в необходимости обучения народному пению. Музыкантская, педагогическая и научная деятельность Л.Л. Христиансена стала фундаментом плодотворного развития народно-хорового искусства в разных регионах нашей страны. Заветы выдающегося фольклориста и организатора были подхвачены его учениками, последователями

и единомышленниками, в ряду которых Народная артистка России, профессор Е.А. Сапогова, доктор искусствоведения, профессор А.С. Ярешко, кандидат искусствоведения, профессор И.Л. Егорова.

Творческое и научное продолжение дела Л.Л. Христиансена осуществляется кафедрой народного пения и этномузыкологии, достигшей больших успехов в популяризации народно-музыкальной культуры, в обучении руководителей народных хоров, ансамблей и исполнителей-солистов. Потенциал кафедры